

Михеев Дмитрий Владимирович**Mikheev Dmitry Vladimirovich**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения
Псковского государственного университета

PhD in History, Associate Professor,
World History and Area Studies Department,
Pskov State University

**ДИНАМИКА ТРАНСГРАНИЧНОЙ
МИГРАЦИИ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО
КРИЗИСА (2014–2016) [1]****DYNAMICS OF CROSS-BORDER
MIGRATION OF THE PSKOV REGION
IN THE CONTEXT OF THE MIGRANT
CRISIS (2014–2016) [1]****Аннотация:**

Статья посвящена вопросу о роли международной миграции в Псковской области. Автор отмечает не только ее положительное влияние на демографическую ситуацию в регионе, но и негативные тенденции последних лет, вызванные ростом нарушений миграционного законодательства иностранными гражданами на фоне усиления последствий миграционного кризиса, затронувшего в том числе и граничащие с Евросоюзом регионы России. Автор выделяет две проблемы, связанные с нарушением границ иностранными гражданами в Псковской области: попытки граждан из стран Африки, Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии нелегально проникнуть через территорию Псковской области в страны Евросоюза и попытки граждан из бывших союзных республик въехать с нарушениями законодательства на территорию России из Республики Беларусь. Исследование основано на анализе большого количества статистических данных о миграционных процессах.

Ключевые слова:

Псковская область, Европейский союз, Республика Беларусь, миграционный кризис, миграционный прирост, нелегальная миграция.

Summary:

The study discusses the role of international migration in the Pskov region. The author focuses on its positive impact on the demographic situation in the region and the negative trends of recent years caused by the growing infringement of migration laws by foreign citizens against the background of the increased consequences of the migrant crisis that affect the regions on the border between Russia and the European Union. The author highlights two problems related to the violation of borders by foreign nationals in the Pskov region. They are the attempts by citizens from countries of Africa, the Middle East, and Southeast Asia to illegally infiltrate into the countries of the European Union through the territory of the Pskov region and the attempts by citizens from the former Soviet republics to unlawfully enter the territory of Russia from the Republic of Belarus. The study is based on an analysis of numerous statistical data on migration processes.

Keywords:

Pskov region, European Union, Republic of Belarus, migrant crisis, migration gain, illegal migration.

Псковский регион относится к числу наименее благополучных регионов России в демографическом плане. Тенденция к сокращению численности населения наблюдается с момента обретения областью современных границ в 1957 г. [2, с. 49]. В последние годы XX – начале XXI в. область занимала лидирующие позиции по показателям смертности и естественной убыли населения. В складывающейся ситуации обмен мигрантами с другими странами и регионами России, по мнению специалистов, мог бы играть важную стабилизирующую роль в условиях высокой естественной убыли населения [3; 4].

В 2011 г. миграционный прирост для Псковского региона составил 1580 человек, что было вызвано в первую очередь притоком мигрантов из стран СНГ [5, с. 77–78]. Международная миграция дала в том же году прирост в 2110 человек. Наибольшее число прибывших в регион составили граждане Республики Узбекистан – 720 человек, далее следовали граждане Украины и Белоруссии, 224 и 203 человека соответственно [6, с. 52]. Приток мигрантов из прочих государств не превысил 200 человек.

Тенденция к сохранению положительного миграционного прироста сохранялась в Псковской области и в 2012–2013 гг. В 2012 г. он составил 238 человек, в первую очередь за счет международной миграции, давшей прирост в 1221 человека, скорректированный за счет межрегиональной миграции в рамках страны. Положительный результат был достигнут за счет граждан стран Содружества: Узбекистана, Украины, Армении и Белоруссии. При этом наибольший миграционный прирост дали граждане трех последних из названных республик – 528 человек [7, с. 48, 50]. В 2013 г. миграционный прирост составил 68 человек. Положительный результат вновь достигался благодаря международной миграции. В область въехало 2455 граждан иностранных государств, при этом миграционный прирост в рамках международной миграции в регионе составил 1421 человек. Из них наибольшее число прибывших мигрантов составили выходцы из республик СНГ. В Псковский регион прибыло 1844 человека – граждан стран Содружества, в то время как покинули область

720 человек. К традиционному списку с наибольшим числом прибывших добавилась Республика Молдова. В 2013 г. в область прибыло 249 граждан этой республики [8, с. 51, 53].

В 2014–2016 гг. в области наблюдалась миграционная убыль населения, однако это произошло в первую очередь за счет миграции внутри Российской Федерации. Международная миграция в рассматриваемый период сохраняла положительные значения. В 2014 г. миграционный прирост в рамках международной миграции составил 1239 человек благодаря выходцам из стран Содружества, в основном за счет граждан Украины, Узбекистана и Молдавии [9, с. 47, 49]. В 2015 г. на фоне миграционной убыли населения, составившей 76 человек, миграционный прирост за счет международной миграции оставался на достаточно высоком уровне, составив 1015 человек. В область въехал на законных основаниях 3051 иностранец, выбыло 2036 человек. Положительная тенденция сохранилась за счет граждан Республики Молдовы, Украины и Узбекистана [10, с. 47, 49]. По данным за 2016 г., миграционный прирост за счет международной миграции составил 1339 человек, в основном граждан Армении, Республики Молдовы, Узбекистана и Украины [11].

Таким образом, именно контролируемая международная миграция может стать для области с отрицательным приростом населения спасительным кругом и возможностью выбраться из демографической ямы на фоне продолжающегося оттока населения в другие регионы страны.

Одной из тенденций рассматриваемого периода является стабильный приток в область мигрантов из Социалистической Республики Вьетнам. В 2011 г. в область въехало 126 граждан Вьетнама, в 2012 г. – 175, в 2013 г. – 269. 2014 год выглядит исключением из общего правила – в область на законных основаниях въехало всего 11 граждан Социалистической Республики Вьетнам, а покинуло 267 человек. В 2015 г. положительная динамика восстановилась: въехало 119 человек, выехало 13, в 2016 г. – въехало 176, выехало 122 человека [12, с. 50; 13, с. 53; 14, с. 49; 15, с. 49; 16].

Однако международная миграция на законных основаниях в области является только вершиной айсберга. С момента распада Советского Союза Псковская область является приграничным регионом. Этот фактор играет определяющее значение для международных миграционных потоков. При этом необходимо учитывать, что область граничит как со странами Европейского союза – Латвийской Республикой и Эстонской Республикой, так и со странами СНГ – Республикой Беларусь.

В работах, посвященных миграционному кризису в Европе, зачастую уделяется незначительное внимание восточному маршруту миграции через границу Российской Федерации [17; 18]. Только отдельные авторы акцентируют внимание на рисках, которые несет с собой миграционный кризис для российского пограничья [19]. Несмотря на то что Псковская область, как и сама Российская Федерация, находится в стороне от основных маршрутов миграционных потоков, хлынувших в Европу на фоне миграционного кризиса 2014–2015 гг., цифры, отражающие реальное положение дел, свидетельствуют, что отголоски кризиса сказались на активности незаконных мигрантов и в Псковском регионе.

Напомним, что незаконное пересечение границы карается в соответствии со ст. 322 Уголовного кодекса РФ лишением свободы на срок до 6 лет в случае совершения преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой [20], а именно так в основном и происходят незаконные попытки пересечения иностранными гражданами границы Российской Федерации в Псковской области.

Сравнение официальной статистики за докризисный 2013 г. и последующие годы показывает устойчивую динамику роста числа попыток незаконного пересечения границы со странами Евросоюза на псковском направлении. Если в 2013 г., в соответствии со статистикой службы судебных приставов, за пределы государства было выдворено 74 иностранца, нарушивших пограничный режим в Псковской области, то уже в 2014 г. число выдворенных нарушителей достигло 93 человек. С началом кризиса цифры заметно увеличиваются. В 2015 г. за пределы Российской Федерации было выдворено 253 иностранца, в 2016 г. – 341. На июнь 2017 г. это число равнялось 117. При этом за рассматриваемый период наблюдается значительное изменение состава лиц, задержанных на границе области с Республикой Беларусь, Эстонской и Латвийской Республиками. Если до начала миграционного кризиса попытки нелегального пересечения границы принимали в первую очередь граждане СНГ, то с 2014 г. среди нарушителей начинают преобладать выходцы из дальнего зарубежья. В 2013 г. из выдворенных за пределы Российской Федерации 74 иностранных граждан в Узбекистан вернулось 28 человек, в Таджикистан – 8, на Украину – 10 [21]. В то же время к концу 2013 г. за нелегальную попытку пересечения границы Псковской области было задержано 118 граждан Вьетнама, Алжира, Сирии, других государств Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки [22]. В 2014 г. растет география нарушителей миграционного законодательства. Иностранцы, задержанные при незаконных попытках пересечения государственной границы, прибывают в Псковскую область из Азербайджана, Алжира, Белоруссии, Вьетнама, Гвинеи, Грузии, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Казахстана, Кот-д'Ивуара, Латвии, Мали, Молдавии, Узбекистана, Украины, Судана, Таджикистана [23; 24; 25].

Реальное проявление миграционного кризиса начинает наблюдаться в 2015 г. в области, превращающейся в один из основных маршрутов нелегалов, стремящихся попасть в страны Евросоюза через территорию России. Только за 2015 г. по решению суда Служба судебных приставов выдворила за пределы Российской Федерации 253 мигрантов, незаконно въехавших и пытавшихся нелегально пересечь границу государства. Примечательно, что большинство нелегалов составили выходцы из Социалистической Республики Вьетнам – более 200 человек [26]. За 11 месяцев 2016 г. за пределы России было выдворено более 340 человек, нарушивших миграционное законодательство в Псковской области. При этом примерно 2/3 выдворенных лиц составили также граждане Вьетнама [27].

К ноябрю 2016 г. на границе Псковской области было задержано более 400 нарушителей, порядка 1,5 тыс. нарушителей режима государственной границы и 1 тыс. нарушителей пограничного режима [28]. Как и в прежние годы, большая доля нелегалов являлась выходцами из Социалистической Республики Вьетнам.

Впрочем, статистика, приводимая отечественными официальными службами, не позволяет нам в полной мере представить ситуацию с незаконной миграцией, так как часть нелегалов, сумевших пересечь границу, остается неучтенной. В данной ситуации особенно полезной будет статистика, приводимая агентством Европейского союза по безопасности внешних границ (FRONTEX). Если на территории Российской Федерации за 2016 г. было задержано более четырехсот нарушителей, то статистика FRONTEX сообщает, что на восточном направлении с территории России, Украины и Белоруссии в 2012 г. въехало 1597 нелегалов, в 2013 г. – 1316, в 2014 г. – 1275. В 2015 г. в ЕС смогли въехать 1927 нелегалов, а в 2016 г. – 1349 (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Зафиксированные факты незаконного пересечения восточных границ Европейского союза (данные FRONTEX) [29]

Нарушители границы	2012	2013	2014	2015	2016
Общее число нелегалов	1597	1316	1275	1927	1349
Вьетнамцы	158	149	257	461	399
Афганцы	200	149	209	491	161
Украинцы	92	130	126	102	138
Остальные	1147	888	683	873	651

Среди общего числа нарушителей примечателен рост числа вьетнамцев. В 2012 г. число нелегалов из Социалистической Республики Вьетнам составляло 158 человек, в 2013 г. – 149, в 2014 г. цифры возрастают до 257 человек, в 2015 г. ситуация становится еще более серьезной – 461, в 2016 г. – 399 нелегальных мигрантов из Вьетнама. Для нас приведенные данные имеют принципиальное значение, так как, по данным все того же агентства FRONTEX, большинство вьетнамцев въезжают в ЕС из Российской Федерации через территорию Латвии. С Латвийской Республикой граничит только Псковская область. На основании приведенных данных можно судить о заметном росте числа удачных попыток незаконного пересечения границы в Псковской области. Данные Агентства Европейского союза по безопасности внешних границ коррелируют с приведенной выше российской статистикой. Таким образом, мы с уверенностью можем говорить о многократно возросшем потоке нелегальных мигрантов через Псковскую область на фоне начала миграционного кризиса в 2014–2016 гг.

Для большинства мигрантов, стремящихся проникнуть в ЕС, Псковская область является транзитной. Многие из них проводят на территории области менее суток, прибывая из Москвы и других регионов с целью преодолеть государственную границу [30; 31; 32; 33]. В то же время, как уже было отмечено, численность иностранных граждан, въезжающих на территорию области легально, в условиях кризиса также является достаточно большой.

Столь значительные цифры нелегальной миграции из Псковской области для небольших прибалтийских республик кажутся угрожающими, однако это впечатление обманчиво. Так же как и Псковская область, Латвия и Эстония рассматриваются мигрантами в большинстве случаев как регионы транзитной миграции, выступают в роли промежуточной точки маршрута для нелегалов, стремящихся обогнать в более богатых Скандинавских странах или Германии [34; 35]. Как следует из свидетельств самих мигрантов, задержанных на границе, Эстония или Латвия не являются их основной целью [36].

Анализируя информацию о неудачных попытках преодоления государственной границы в Псковской области в годы миграционного кризиса, можно увидеть ряд закономерностей.

Во-первых, наибольший поток нарушителей идет через Пыталовский, Себежский и Печорский районы в Латвию и Эстонию. Красногородский район избирается нелегалами реже. Жители Социалистической Республики Вьетнам пытаются проникнуть на территорию Европейского союза преимущественно через российско-латвийскую границу.

Во-вторых, большинство нарушителей объясняет свои действия желанием улучшить условия жизни, найти работу за рубежом; реже встречаются объяснения, связанные с желанием воссоединиться с родственниками [37].

В-третьих, большая часть задержанных на границе правонарушителей находится на территории Российской Федерации на законных основаниях, въезжая на территорию страны с целью решения вопросов, связанных с ведением бизнеса, в туристических целях, но чаще всего нарушители имеют на руках разрешение на работу. Нередко, когда срок действия российской визы подходит к концу, мигранты пытаются найти новую работу уже в странах Евросоюза.

В-четвертых, большинство незаконных мигрантов пытается пересекать границу в составе небольших групп от 2–3 до нескольких десятков человек. Нередко группы передвигаются в сопровождении проводников из числа граждан Российской Федерации, стран СНГ или Латвии. Примечательно, что пособники из числа граждан России зачастую не являются жителями приграничных районов и даже не проживают на территории Псковской области. Наоборот, чаще отмечаются случаи, когда незаконные попытки пересечения границы пресекаются пограничной службой ФСБ при помощи местных жителей.

Еще один специфический поток нелегальной миграции проходит через российско-белорусскую границу. Здесь можно наблюдать ситуацию, диаметрально противоположную ситуации на российско-эстонской и российско-латвийской границах. Учитывая тесное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь, входящих в состав союзного государства, пограничный режим между двумя странами имеет значительные особенности. Если Псковская область рассматривается незаконными мигрантами как транзитная для дальнейшего проникновения в страны ЕС, то большинство нарушителей на российско-белорусской границе, наоборот, стремится незаконно въехать на территорию России. В первую очередь это граждане бывших союзных республик, вынужденные получать разрешение на въезд в страну и пользоваться исключительно оборудованными пунктами пропуска. Прежде всего речь идет о гражданах Грузии. Напомним, страна с 2009 г. не входит в СНГ, что создает дополнительные сложности для граждан данного государства, желающих посетить Россию. Несмотря на то что Грузия уже не входит в состав Содружества, в отношении ее граждан белорусская сторона сохранила действие «Соглашения о безвизовом передвижении граждан государств Содружества Независимых Государств по территории его участников», подписанного 9 октября 1992 г. в Бишкеке [38]. Таким образом, для въезда на территорию Республики Беларусь гражданам Грузии нет необходимости оформлять визу. Однако подобный документ необходим в обязательном порядке для въезда на территорию Российской Федерации. Поток нелегальных мигрантов из Грузии является существенным. Так, в 2013 г. в Псковской области при попытке незаконно попасть на территорию Российской Федерации было задержано 111 граждан Грузии [39].

Кроме того, незаконно пересекать границу на белорусско-российском участке пытаются граждане Молдавии и Украины. С учетом послаблений, допущенных белорусскими властями, разрешившими безвизовый въезд на территорию страны для граждан 80 стран сроком не более 5 суток с января 2017 г. [40], вопрос о контроле за возможным незаконным пересечением белорусско-российской границы гражданами третьих стран становится еще более актуальным.

Подведем некоторые итоги. Миграция имеет исключительно важную роль в приграничном Псковском регионе, играющем в первую очередь транзитную роль на пути иностранных мигрантов в прочие регионы Российской Федерации и в страны Евросоюза. Международная миграция на протяжении долгого периода положительно сказывается на демографической динамике, что, несомненно, является благоприятным фактором для Псковской области. На фоне начавшегося миграционного кризиса, который в 2014–2016 гг. затронул и псковское пограничье, область испытывает на себе усиливающееся давление со стороны нелегальных мигрантов. С одной стороны, они стремятся попасть в страны Евросоюза, а с другой – нелегально въехать на территорию России через российско-белорусскую границу. Отмеченная динамика может вызвать ухудшение криминогенной ситуации и повышает расходы государства, связанные с контролем границ, содержанием и выдворением нарушителей за пределы Российской Федерации.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ 17-01-60002 «Миграционная политика в Балтийском регионе: Северо-Запад Российской Федерации и страны Европейского союза – сотрудничество в условиях миграционного кризиса».
2. Василенко П.В. Структура внешней миграции населения Псковской области // Вестник ПсковГУ. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2014. № 5. С. 49–59.
3. Кривуля И.В., Манаков А.Г. Демографическая обстановка в Псковской области в 2010 – первой половине 2012 г. // Псковский регионологический журнал. 2013. № 15. С. 76–82.

4. Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области на фоне поляризации населения северо-западной России // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России. М., 2016. С. 317–337.
5. Кривуля И.В., Манаков А.Г. Указ. соч. С. 77–78.
6. Псковский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. В 2 т. Т. 1. Псков, 2012. 202 с.
7. Псковский статистический ежегодник. 2013 : стат. сб. В 2 т. Т. 1. Псков, 2013. 202 с.
8. Псковский статистический ежегодник. 2014. Псков, 2014. 340 с.
9. Псковский статистический ежегодник. 2015. Псков, 2015. 310 с.
10. Псковский статистический ежегодник. 2016. Псков, 2016. 316 с.
11. Международная миграция по странам в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pskovstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/pskovstat/resources/9842bf004cb9d72cbbd6fff7f219d26e/nas170914_1.htm (дата обращения: 11.12.2017).
12. Псковский статистический ежегодник. 2013. С. 50.
13. Псковский статистический ежегодник. 2014. С. 53.
14. Псковский статистический ежегодник. 2016. С. 49.
15. Псковский статистический ежегодник. 2015. С. 49.
16. Международная миграция по странам в 2016 г.
17. Крутиков Я.О. Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 17–25.
18. Войников В.В. Правовые аспекты политики Европейского союза по борьбе с незаконной иммиграцией // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 73–89.
19. Самсонова Л.О. Политика Европейского союза в сфере противодействия нелегальной миграции в контексте национальной безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 4-1. С. 19–26.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации. Статья 322. Незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. За год судебные приставы выдворили 74 иностранных гражданина [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Псковской области. 2014. 10 янв. URL: <http://r60.fssprus.ru/news/document22117284> (дата обращения: 28.11.2017).
22. Сегодня в Печорском районе пограничники задержали сирийца, суданца и египтян [Электронный ресурс] // Псковская лента новостей. 2013. 17 дек. URL: <http://pln-pskov.ru/society/155812.html> (дата обращения: 28.11.2017).
23. В 2014 г. исполнено 93 решения суда о выдворении [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Псковской области. 2014. 23 дек. URL: <http://r60.fssprus.ru/releases/document22609837> (дата обращения: 28.11.2017).
24. Псковские пограничники предотвратили 4 попытки незаконного пересечения границы жителями Ближнего Востока [Электронный ресурс] // Псковская лента новостей. 2014. 11 июня. URL: <http://pln-pskov.ru/society/172155.html> (дата обращения: 28.11.2017).
25. Два гражданина Мали пытались вплавь перебраться из Псковской области в Эстонию [Электронный ресурс] // Там же. 20 окт. URL: <http://pln-pskov.ru/art/forum/184419.html> (дата обращения: 28.11.2017).
26. Первых в 2016 г. нелегалов выдворили из страны псковские судебные приставы [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы судебных приставов по Псковской области. 2016. 21 янв. URL: <http://r60.fssprus.ru/news/document23434677> (дата обращения: 28.11.2017).
27. 341 нелегальный мигрант выдворен из страны псковскими приставами с начала 2016 г. [Электронный ресурс] // Там же. 20 дек. URL: <http://r60.fssprus.ru/news/document24351640> (дата обращения: 28.11.2017).
28. «Туристы» из Юго-Восточной Азии пытались пешком уйти из Псковской области в Латвию [Электронный ресурс] // Псковская лента новостей. 2016. 30 нояб. URL: <http://pln-pskov.ru/accidents/261044.html> (дата обращения: 28.11.2017).
29. Frontex. Risk Analysis for 2017. Warsaw, 2017. 60 p.
30. Тройх суданцев, на такси пытавшихся попасть за границу, задержали псковские пограничники [Электронный ресурс] // Псковская лента новостей. 2017. 16 нояб. URL: <http://pln-pskov.ru/society/295361.html> (дата обращения: 28.11.2017).
31. Пограничники в Невельском районе выявили в автобусе иностранца, которому запрещен въезд в Россию [Электронный ресурс] // Там же. 29 мая. URL: <http://pln-pskov.ru/accidents/279228.html> (дата обращения: 28.11.2017).
32. Псковские пограничники пресекли три попытки незаконного пересечения границы 18 иностранными гражданами [Электронный ресурс] // Там же. 2016. 27 дек. URL: <http://pln-pskov.ru/society/263957.html> (дата обращения: 28.11.2017).
33. Три попытки незаконного пересечения госграницы пресекли псковские пограничники с начала августа [Электронный ресурс] // Там же. 11 авг. URL: <http://pln-pskov.ru/society/250153.html> (дата обращения: 28.11.2017).
34. Хришкевич Т.Г. Социально-экономические аспекты интеграции мигрантов в государствах Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014–2015 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10, ч. 1. С. 183–187.
35. Хришкевич Т.Г. Страны Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014–2015 гг.: вызовы европейскому единству // Псковский военно-исторический вестник. 2017. Вып. 3. С. 142–151.
36. Пятерых граждан Афганистана будут судить за попытку незаконного пересечения границы в Псковской области [Электронный ресурс] // Псковская лента новостей. 2016. 18 янв. URL: <http://pln-pskov.ru/society/229154.html> (дата обращения: 28.11.2017).
37. Двое граждан Сирии пытались пересечь российско-эстонскую границу в Печорском районе [Электронный ресурс] // Там же. 2014. 26 сент. URL: <http://pln-pskov.ru/accidents/182050.html> (дата обращения: 28.11.2017).
38. Посольство Республики Беларусь в Грузии [Электронный ресурс]. URL: http://georgia.mfa.gov.by/ru/consular_issues/ (дата обращения: 12.12.2017).
39. Сегодня в Печорском районе пограничники задержали сирийца, суданца и египтян.
40. Беларусь установила безвизовый режим для граждан 80 государств [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/526859.html> (дата обращения: 01.12.2017).

References:

- Frontex. Risk Analysis for 2017 2017, Warsaw, 60 p.
- Khrishkevich, TG 2017a, 'Social and economic aspects of the integration of migrants into the Baltic states in the context of the migrant crisis in 2014-2015', *Istoricheskiye, filosofskkiye, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kull'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10, part 1, pp. 183-187, (in Russian).

Khrishkevich, TG 2017b, 'The countries of the Baltic region in the context of the migrant crisis in 2014-2015: challenges to European unity', *Pskovskiy voyenno-istoricheskiy vestnik*, iss. 3, pp. 142-151, (in Russian).

Krivulya, IV & Manakov, AG 2012, 'Demographic situation in the Pskov region in 2010 – the first half of 2012', *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, no. 15, pp. 76-82, (in Russian).

Krutikov, YaO 2015, 'United Europe: a challenge of illegal migration', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, no. 4, pp. 17-25, (in Russian).

Manakov, AG 2016, 'Depopulation processes in the Pskov region against the background of the polarization of the population of northwestern Russia', *Voprosy geografii*, vol. 141, Moscow, pp. 317-337, (in Russian).

Pskov Statistical Yearbook 2012: a statistical digest 2012, in 2 vols., vol. 1, Pskov, 202 p., (in Russian).

Pskov Statistical Yearbook 2013: a statistical digest 2013, in 2 vols., vol. 1, Pskov, 202 p., (in Russian).

Pskov Statistical Yearbook 2014: a statistical digest 2014, 340 p., (in Russian).

Pskov Statistical Yearbook 2015: a statistical digest 2015, 310 p., (in Russian).

Pskov Statistical Yearbook 2016: a statistical digest 2016, 316 p., (in Russian).

Samsonova, LO 2016, 'European Union policy in the field of countering illegal migration in the context of Russian national security', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, vol. 8, no. 4-1, pp. 19-26, (in Russian).

Vasilenko, PV 2014, 'Structure of external migration of the population of the Pskov region', *Vestnik PskovGU. Seriya "Yestestvennyye i fiziko-matematicheskiye nauki"*, no. 5, pp. 49-59, (in Russian).

Voinikov, VV 2015, 'Legal aspects of the EU policy on irregular immigration', *Baltic Region*, no. 4, pp. 73-89. <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-4-4>.